

Цзян Чэнкай спросил:

— ...Ты ещё не ушла? Разве ты не взяла отгул только на полдня?

Цзян Чэньюэ с безразличным выражением лица сказала:

— Вау, ты вообще мой старший брат? Так не хочешь видеть свою сестру?

Цзян Чэнкай ответил:

— Совершенно не хочу. Удали фотографию.

— Не могу, — покачала головой Цзян Чэньюэ. — Мама недавно говорила со мной о том, что раз ты не умер, может, стоит сделать ещё одну фотосессию для свадебных фотографий, ведь синтезированные всё же отличаются от настоящих. И ещё сделать семейный портрет. Так что эту фотографию я оставлю как материал.

Хэ Фэй промолчал.

Цзян Чэньюэ продолжила:

— Ах да, ваш свадьбу перенесли.

Хэ Фэй окаменел. Какой свадьбы?!

Цзян Чэнкай нахмурился:

— Перенесли?

Цзян Чэньюэ кивнула:

— Да, мама сказала, что невестка недавно пережила шок, и ей не стоит сейчас перетруждаться. Свадьбу отложим на пару месяцев.

Цзян Чэнкай сказал:

— Это хорошо, — затем повернулся к Хэ Фэю. — У тебя есть вопросы?

— ...Есть большой вопрос!! — воскликнул Хэ Фэй. — Когда я снова должен участвовать в свадьбе? И с кем?

Цзян Чэнкай ответил:

— Со мной, конечно. С кем же ещё? Ты хотел бы с кем-то другим?

Хэ Фэй сказал:

— С кем-то другим я бы тоже не хотел!

Включая тебя!!!

Но последнюю фразу он не осмелился выкрикнуть, ведь сестра Цзян Чэнкай всё ещё была здесь.

Он только грустно произнёс:

— Может, не надо её проводить?

Он смирился с тем, что их сделали национальной парой, но не хотел снова становиться объектом всеобщего внимания!

Цзян Чэньюэ злорадно улыбнулась:

— Ах, так невестка не хочет свадьбы...

Хэ Фэй, хоть и не понял значения её выражения, всё же кивнул.

Цзян Чэньюэ мгновенно перешла в режим злорадства:

— Хахаха, старший брат, тебя отвергли, хахаха, я умираю со смеха...

Хэ Фэй промолчал.

Это вообще родная сестра?

Цзян Чэнкай, однако, оставался спокойным, давно привыкнув к периодическим вспышкам мужественности своей сестры, и безразлично прогнал её:

— Ты уже можешь уйти?

Цзян Чэньюэ вытерла слёзы от смеха, многозначительно взглянула на их позу, всё поняла и развернулась, чтобы уйти.

В последний момент из-за двери донёсся её голос:

— Не торопитесь, делайте свои дела, я скажу маме, что вы спуститесь позже.

Хэ Фэй промолчал.

Он попытался вырваться, и генерал-майор Цзян не стал сопротивляться, легко отпустив его.

Хэ Фэй повернулся и сердито посмотрел на него, его лицо было слегка розовым.

Цзян Чэнкай не смог удержаться от улыбки:

— Ты знаешь, сейчас ты выглядишь так, будто провоцируешь меня на преступление.

Хэ Фэй широко раскрыл глаза, не веря своим ушам:

— Это вообще слова, которые может произнести кумир Федерации?

— Ох, нет, — покачал головой Цзян Чэнкай. — Мы супруги, это не может считаться преступлением.

Хэ Фэй скрестил руки на груди и отступил на несколько шагов, взъерошившись:

— Ты можешь забыть об этом, я никогда не соглашусь на создание гармонии жизни с тобой!

Цзян Чэнкай пожал плечами:

— А разве мы уже не создали её?

Его взгляд опустился на живот Хэ Фэя.

Хэ Фэй последовал его взгляду:

— ...

Похоже... действительно... это так...

Пока он был в замешательстве, генерал-майор Цзян снова появился перед ним.

Тень от его высокого роста упала на Хэ Фэя, и он почувствовал необъяснимое давление. Прежде чем он успел отступить, генерал-майор Цзян обнял его. Хэ Фэй, который был на полголовы ниже, был вынужден уткнуться лицом в грудь Цзян Чэнкая, его дыхание наполнилось его запахом.

...Честно говоря, грудные мышцы были неплохи.

Хэ Фэй не удержался и сжал их.

Цзян Чэнкай промолчал.

Цзян Чэнкай глубоко вздохнул:

— Ты ещё и провоцируешь меня?

Хэ Фэй поднял голову и посмотрел на него с вызовом, снова сжав его грудь.

Он сказал:

— Если ты мужчина, то сдержишься!

Цзян Чэнкай зловеще усмехнулся:

— Если я мужчина, то не смогу сдержаться!

Едва он закончил фразу, как Хэ Фэй оказался на кровати, конечно, очень мягко.

Цзян Чэнкай навис над ним, смотря сверху вниз, и поднял подбородок:

— Ну что, ещё будешь?

Однако выражение лица Хэ Фэя больше не было испуганным, как раньше. Вместо этого он дразнище провёл указательным пальцем по подбородку генерал-майора Цзяна и фыркнул:

— Буду!

Цзян Чэнкай поднял бровь.

— За эти дни я кое-что понял, — сказал Хэ Фэй. — С тобой действительно приятно.

Прежде чем генерал-майор Цзян успел обрадоваться, он добавил:

— Поэтому я решил, что мы можем быть партнёрами в постели, и даже показывать любовь на публике, но мы всё же отличаемся от настоящих супругов, так что перестань постоянно приставать ко мне, ладно?

Цзян Чэнкай с досадой сказал:

— Ты, похоже, слишком легко ко всему относишься.

Хэ Фэй самодовольно ответил:

— Конечно!

У старшего брата всегда было большое сердце! Это прекрасное качество! Иначе как бы он так быстро принял тот факт, что, будучи мужчиной, он теперь носит ребёнка?

Но Цзян Чэнкай, услышав эту «хорошую новость», совсем не почувствовал радости, даже немного расстроился.

Что делать, если жена хочет только секса, но не хочет отношений?

Генерал-майор Цзян чувствовал себя очень грустным.

Он считал, что Хэ Фэй просто человек с отрицательным уровнем эмоционального интеллекта. Он так явно показывал свои чувства, ребёнок остался, но он всё ещё не хотел признавать, что они уже законные супруги! Это просто возмутительно!

Цзян Чэнкай с укором посмотрел на Хэ Фэя и встал с него.

Хэ Фэй даже удивился:

— Ты не будешь?

Цзян Чэнкай чуть не задохнулся:

— ...Буду, блин!

Он был так раздражён, что даже возбуждение пропало!

Он ещё раз сердито посмотрел на свою низкоэмоциональную жену и хлопнул дверью.

Когда шаги Цзян Чэнкай полностью стихли, Хэ Фэй с облегчением вздохнул.

Его спокойное выражение лица исчезло, он снял обувь и свернулся на кровати в клубок.

Пушистик, который всё это время сидел рядом, не понимая, что происходит, всё же последовал его примеру, обернув себя крыльями и превратившись в круглый синий комочек. Хэ Фэй усмехнулся, ткнул его пальцем, и Пушистик, потеряв равновесие, перекатился пару раз по кровати, жалобно чиркнув, слегка ошеломлённый.

То, что Хэ Фэй сказал ранее, было сделано намеренно.

Можно назвать это капризом или странностью, но он просто не хотел так легко признавать свои отношения с генерал-майором Цзяна. Это чувство было похоже на то, как будто кто-то сказал: «Эй, вы отлично подходите друг другу, будьте вместе!» — и они просто согласились.

Это чувство было ужасным.

Хэ Фэй не был равнодушен к генерал-майору Цзяну, но это была не та любовь. Быть друзьями,

братьями — это нормально. Но заставить нынешнего Хэ Фэя сразу же решить провести всю жизнь с женщиной — извините, он пока не может быть настолько открытым.

Поэтому он намеренно сказал те слова, чтобы разозлить генерал-майора Цзяна. Хотя это было не очень честно, но, по крайней мере, он сохранил свою невинность, верно?

Хэ Фэй вздохнул.

Он действительно не понимал, почему генерал-майор Цзян вообще обратил на него внимание...

Из-за его внешности? Или потому что они уже были вместе? Хэ Фэй совершенно не мог понять.

Если что-то непонятно, лучше не разбираться — это был принцип Хэ Фэя. Он посмотрел на голографическую капсулу, которую перенесли из склада в спальню — госпожа Цзян, боясь, что ему будет скучно во время отдыха, приказала принести её — к счастью, комната была достаточно большой.

Во время противостояния с Кланом Призраков он понял, что его духовная сила всё ещё недостаточно сильна, особенно в плане контроля. Видимо, ему действительно нужно найти учителя для обучения.

Но перед этим стоит продолжить тренировать духовную силу.

С этими мыслями Хэ Фэй лёг в голографическую капсулу.

Он не заходил туда уже несколько недель, и ему даже немного не хватало этого. Хотя это и не настоящий мех, голографическая версия всё же вызывала у него восторг, особенно когда он узнал, что мех можно улучшать и оснащать новыми деталями с помощью очков.

Имя «Летающий в небесах» появилось всего на неделю, а затем быстро исчезло, что заставило многих игроков, поражённых его ростом очков, потерять дар речи.

Когда Хэ Фэй появился и сыграл всего два матча, в его почтовый ящик полетели бесчисленные вызовы.

Хэ Фэй был в полном недоумении.

Почему так много людей хотят с ним сразиться? Разве он так знаменит?

Солнце в замке Доэр всегда было лучшим на всей планете.

Представители расы с планеты Тунья были растениями, им нужен был свет и вода для поддержания здоровья. Слабые люди, если они часто находились на солнце, могли немного поправиться.

Сои Долэя, старший сын бывшего короля Федерации, был племянником нынешней королевы.

<http://bllate.org/book/16620/1520845>